

Александръ:—Какъ? неужели и ты, и ты нешла въ душѣ моей ничего благо-роднаго...

Вѣра:—Не знаю.

Александръ:—О!

Вѣра:—Оставьте меня... еще одна минута, и я умру. (Упадаетъ на кресла).

Александръ:—Я иду... только онъ никогда не будетъ твоимъ—никогда... (Подойдя къ двери и оборачиваясь). Слышишь ли, никогда.

КОНЕЦЪ ВТОРОГО АКТА.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Сцена первая.

Дмитрій Петровичъ входитъ. **Александръ** его ведетъ подъ руку и сажаетъ.

Александръ:—Вы нынче что-то необыкновенно слабы, батюшка.

Дмитрій Петровичъ:—Старость, братъ, старость—пора убираться... Да, ты что-то хотѣлъ сказать.

Александръ:—Да, точно... есть одно дѣло, объ которомъ я непременно долженъ съ вами поговорить.

Дмитрій Петровичъ:—Это вѣрно насчетъ процентовъ въ опекуней совѣтъ... Да не знаю, есть ли у меня деньги...

Александръ:—Въ этомъ случаѣ деньги не помогутъ, батюшка.

Дмитрій Петровичъ:—Что?.. Что такое съ Юринькой случилось?

Александръ:—Не пугайтесь, онъ здоровъ и веселъ.

Дмитрій Петровичъ:—Не проигрался ли онъ?

Александръ:—О, нѣтъ!

Дмитрій Петровичъ:—Послушай... если ты мнѣ скажешь про него что-нибудь дурное, такъ обявляю заранѣе... а не повѣрю... я знаю, ты его не любишь!

Александръ:—Итакъ, я ничего не могу сказать... А вы одни могли бы удержать его.

Дмитрій Петровичъ:—Ты во всѣхъ пред-полагаешь дурное.

Александръ:—Я молчу, батюшка.

Дмитрій Петровичъ:—Видно я правду говорю—коли ты не смѣешь и защищаться!..

Александръ:—Я чувствую, что человѣку не надо силы противиться судьбѣ своей!

Дмитрій Петровичъ:—Ты меня выведешь изъ терпѣнія... Ну, скажи что ли скорѣе, что ты еще открылъ—въ чемъ предостерегать!

Александръ:—Юрій влюбленъ въ княгиню Вѣру.

Дмитрій Петровичъ:—Да, я самъ подозрѣваю, что онъ не совсѣмъ ее забылъ... а она?

Александръ:—Она—его любить страстно—о, я это знаю... Я имѣю доказатель-ства... Я вамъ кланусь честью... Спасите хоть ее... еще два, три дня... и она не бу-

детъ въ силахъ ни въ чемъ противиться... Вы до этого не допустите брата.

Дмитрій Петровичъ:—Да—да—это нехорошо... Но Юрій не захочетъ, не рѣшится.

Александръ:—А минута страсти, само-забвенія?... Одна минута!

Дмитрій Петровичъ:—Это нехорошо... Ты правъ... Благодарю, что сказалъ... Да что же дѣлать? Поговорить развѣ Юрію...

Александръ:—О! это хуже всего... Онъ ужъ слишкомъ далеко зашелъ... Надо, чтобы князь уѣхалъ... Потомъ, брату кончится от-пускъ... И они никогда, по крайней мѣрѣ долго, не увидятся...

Дмитрій Петровичъ:—Бѣдная женщина!..

Александръ:—О, если бъ вы видѣли, какъ она страдаетъ въ борьбѣ съ собою... Но я ее знаю... еще нѣсколько дней... и она по-гибнетъ!..

Дмитрій Петровичъ:—Я хвалю тебя, **Александръ!**.. Ты всегда былъ строгихъ пра-вить, хотя не очень чувствителенъ... Но какъ же быть?

Александръ:—Предупредить князя! Ска-зать ему просто!..

Дмитрій Петровичъ:—Разсорить его съ женой?..

Александръ:—Онъ благоразумный и доб-рый человѣкъ... Скажите ему только, что Юрій влюбленъ въ княгиню... Это вашъ долгъ, долгъ отца и честнаго человѣка... Объясните ему, что вы нисколько не подозрѣ-ваете его жены... Но что, живя въ одномъ домѣ, ея репутація можетъ пострадать, братъ можетъ проболтаться, похвастаться двусмысленнымъ образомъ—изъ самолюбія... Мало ли!.. однимъ словомъ, князь долженъ уѣхать...

Слуга (входитъ).—Князь **Лиговскій**.

Дмитрій Петровичъ:—Надо подумать... Какъ же такъ опрометчиво поступать—надо бы подумать.

Александръ:—Минуты дороги... Вы видите, сама судьба его вамъ посылаетъ. (Входитъ князь).

Князь:—А я сейчасъ съ Кузнецкаго мо-ста, покупалъ все женѣ наряды къ праздни-ку... Столько хлопотъ, что ужасъ... Вотъ эти молодые люди не знаютъ, что такое жениться.

Дмитрій Петровичъ:—Пріятно со стороны смотреѣть, какъ вы любите вашу супругу, князь.

Князь:—Я жену очень люблю—однако видите, я со всѣмъ тѣмъ мужъ блгара-зумный—хочу, чтобы меня слушались, и въ случаѣ нужды имѣю твердость—о, я очень твердъ!—Какъ вы нынче въ своемъ здо-ровьѣ?

Дмитрій Петровичъ:—Благодарю... Я